

Д. Е. Чернов

Екатеринбург

ОСОБЕННОСТЬ ПРОХОЖДЕНИЯ МУТАЦИОННОГО ПЕРИОДА У МАЛЬЧИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕНИЮ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обучение пению; голоса мальчиков; мутация голоса; мутационные периоды; речевой голос; высота и тембр голоса; гигиена голоса.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются вопросы мутации (возрастное изменение высоты и тембра звучания) речевого и певческого голоса у мальчиков. Показаны причины органических и функциональных нарушений звукообразования. Обращается внимание на правильное использование голоса в разные периоды мутации и на необходимые условия сохранения голоса мальчиков-певцов после прохождения мутационного периода.

D. E. Chernov

Ekaterinburg

THE PECULIARITIES OF THE PERIOD OF VOICE CHANGE OF THE BOYS WHO ARE TRAINED TO SING

KEY WORDS: training to singing; voice of the boys; mutation of voice; the periods of mutation; speech voice; pitch and tone of voice; hygiene of voice.

ABSTRACT. The questions of mutation (age change of pitch and tone of voice) of speech and vocal voice of the boys are considered in the article. The reasons of organic and functional infringements of voice are shown. Attention is paid to correct use of voice in different periods of mutation and on necessary conditions of preservation of voice of the boys-singers after mutation period.

Профессиональное обучение мальчиков искусству пения на Руси имеет давние традиции. На протяжении многих веков вокальное искусство существовало в форме народного и церковного пения. Обучение мальчиков певцов велось в монастырских и приходских церковных школах. Народное исполнительское искусство и церковное пение с его высокой культурой подготовили почву для возникновения светского профессионального вокального искусства. В настоящее время хоровому и сольному пению мальчиков обучают в различных учебных заведениях — хоровых школах, хоровых колледжах, хоровых училищах, хоровых гимназиях.

Существует мнение, что певческий голос может ярко проявляться только один раз в жизни мальчика — либо в детском, либо во взрослом состоянии. При этом ссылаются на пример короткого функционирования красивого детского голоса у итальянского мальчика Робертино Лоретти, у российского мальчика Евгения Таланова, у «звездного» солиста Большого детского хора Всесоюзного радио и Центрального телевидения (70-е гг. прошлого века) Сергея Парамонова, которого называли «советским Робертино Лоретти» и т. д.

Однако в практике работы профессиональных учебных заведений часто встречаются примеры, когда мальчики, обучающиеся пению с трех-четырёх лет, после мутации продолжают успешно заниматься сольным пением и поступают на вокальные отделения различных вузов.

В то же время педагогов-практиков не могут не волновать вопросы, связанные с предстоящей мутацией голоса маленьких учеников. В хоровых коллективах, где обучение начинается с 5–7-ми лет, к тому времени, когда мальчики научаются петь и их голоса начинают хорошо звучать, наступает период мутации. Поэтому-то прохождение каждым учащимся мутационного периода голоса всегда имеет определенные трудности как для самого ученика, так и для его педагогов. Этот переломный период наиболее раним для психики

мальчиков, так как связан с прекращением интенсивной певческой деятельности для одаренных в вокальном отношении детей.

Цель нашей работы — выяснить, целесообразно ли обучать мальчиков певческому искусству в период мутации голоса?

Итак, каковы же особенности этого периода, с каких позиций рассматривается мутация у мальчиков медиками, физиологами, психологами и вокальными педагогами?

Известно, что мутационным периодом называют время, когда мальчишеский голос переходит в мужской. В обычной жизни этой перемене не уделяется особого внимания. Чаще всего она происходит незаметно, не сопровождается болевыми ощущениями, поэтому к медицинской помощи в таких случаях юноши не обращаются. Однако в этот период появляются проблемы у тех из них, кто обучается певческому искусству.

Мутационный период, т. е. период полного перехода из детского в мужской голос, может длиться от нескольких недель, нескольких месяцев, а иногда до двух, трех и до пяти лет. Наиболее часто он продолжается около одного года. Но бывают случаи и исключительно быстрой смены голоса: мальчик, еще накануне разговаривающий детским голосом, на другой день уже обнаруживает голос взрослого мужчины.

Когда голос меняется медленно, незаметно для окружающих и для самого ребенка, элементы мужского звучания постепенно вплетаются в звучание детского голоса. При внезапной мутации мягкий голос мальчика сразу становится грубым, появляется резкая охриплость, доходящая до афонии. Голос при этом в пении и даже в речи начинает срывать, появляются ноты грубого басового тембра, нередко перескакивающие на фистулу. Затем басовые ноты встречаются все чаще и чаще, пока голос не станет мужским.

Все изменения в гортани и в голосе тесно связаны с половым развитием. Если половое развитие запаздывает, может замедлиться и приостановиться развитие гортани и голоса. У мальчи-

ков, много болевших в детстве, слабо развитых физически, значительно отстает в развитии и голосовой аппарат, оставаясь на стадии детской гортани. В этом случае голос может остаться инфантильным и у взрослого. В медицинской практике известны различные мутационные расстройства: затянувшаяся, преждевременная, поздняя мутация. Такие явления могут объясняться эндокринными нарушениями в организме подростков, недостаточностью функции щитовидной железы и др.

Для вокально-педагогической практики интерес может представить описание «замаскированного расстройства» в мутационный период [9. С. 150]. Он охарактеризуется тем, что возникают приступы кашля, которые ничем не могут быть объяснены. По мнению некоторых авторов, такое явление наблюдается у мальчиков, долго поющих в хоре детским голосом, при возникновении признаков наступающей или наступившей мутации. Голосовой аппарат перенапрягается, вызывая у мальчиков неудержимый рефлекторный кашель. Для лечения затянувшихся мутационных ларингитов проводят специальные фонопедические упражнения, включающие дыхательную артикуляционную и вибрационную гимнастику.

Нарушения мутации могут быть вызваны функциональными или органическими причинами. К числу функциональных причин относятся психологические факторы, конфликты, связанные с социальной и половой зрелостью. В период мутации мальчики иногда используют высокий голос для предотвращения высоты тона и охриплости. Половое развитие у детей с мутационным фальцетом обычно не нарушено. К органическим причинам нарушения мутации относятся: асимметрия гортани, маленькие голосовые складки, эндокринные нарушения. Иногда мутация у мальчиков осложняется инфекцией верхних дыхательных путей, которая вызывает гиперемии и отек голосовых складок. Но бывает и наоборот: гиперемия может быть следствием использования фальцетного голоса. В крайних случаях высоту тона можно изменить даже с помощью хирургических вмешательств [1].

Весь период мутации у певцов, как и у всех не занимающихся постановкой голоса, разделяют на три стадии: домутационный, собственно мутация и постмутационный. Каждый из периодов характеризуется своими особенностями. В первом периоде мальчикам труднее становится справляться с высокими звуками своего диапазона из-за роста голосовых связок (в медицинской терминологии — голосовые складки). В самой стадии мутации вследствие усиленного притока крови выявляется покраснение голосовых связок, как при воспалительных процессах. Отмечено, что мальчики, которые с 1-го класса обучались у опытных педагогов, поют в этот период легче и свободнее и сам мутационный период у них сокращается. То есть полностью отказываться от пения вовсе не обязательно, но нужно использовать свой голос в щадящем режиме: петь тихо и в небольшом диапазоне, соответственно индивидуально подбирая подходящий репертуар. Наблюдения показали, что те дети, которые правильно использовали свой голос во время мутации под контролем преподавателя-вокалиста, безболезненно проходят этот период. У тех же, кто неправильно экс-

плуатировал свой голос, появлялась охриплость, повышенная утомляемость, несмыкание голосовых связок. Певцы, не использующие щадящий режим в этот период, впоследствии теряли голоса. Последний период постмутационный, с 16—17-ти лет, когда голос подростка начинает оформляться в голос взрослого, заканчивается примерно к 20-ти годам, так как мышечная сила окончательно развивается только к этому возрасту.

Таким образом, в мутационный период повышается ответственность и педагога, и ученика. Интересно в этой связи обратить внимание на некоторые исторические сведения, касающиеся обучения мальчиков певческому искусству. Музыкальная практика во все времена помогала определять оптимальное содержание, организационные формы и методические принципы певческого обучения. Усвоение ценного опыта прошлого, выявление негативных моментов данного опыта имеет большое практическое значение для улучшения певческого обучения мальчиков в современном профессиональном образовании.

Обучение мальчиков профессиональному хоровому пению на Руси началось с введением христианства. Многочисленные профессиональные церковные хоры состояли из взрослых мужчин и мальчиков. Религиозное мировоззрение того времени определяло репертуарную политику музыкального певческого воспитания мальчиков. Это же мировоззрение повлияло и на определенные требования к качеству звучания их голосов. Русские композиторы-классики, создавая свои произведения в непосредственном общении с хоровыми коллективами, придавали большое значение звучанию детских голосов, а именно голосов мальчиков. Эти композиторы сочиняли духовную хоровую музыку, близкую по стилю и языку к народной, при этом они имели превосходные знания природы человеческого голоса.

В православии требования к звучанию церковных песнопений, предъявляемые в соответствии с особенностями языкового произношения и распевности русской речи, исходили из основного педагогического принципа — естественности, свободы голосообразования и звукоизвлечения: «Петь не громко и не тихо, но вольно». Чтение христианских молитв было очень музыкальным. Мелодии декламационного (*молитвенного*) певческого стиля приближались к строению и интонациям речи. Вероятно, сначала христиане читали фрагменты религиозных текстов, а затем вторяли их нараспев. Интересным фактом процесса обучения детей грамоте на Руси было использование взаимодействия речи и пения. В первых учебных книгах ученикам рекомендовалось чтение нараспев, содействующее образованию важных певческих качеств — вокализации, распевности. В них же обращалось внимание на воспитание навыков дыхания и высокого звучания. Манера же пения влияла на распевность речи. Методы и приемы обучения пению в церковных и светских хорах постепенно складывались в процессе развития певческого искусства в народе. Эмоциональная и выразительная подача слова, естественность звуковедения, умение владеть дыханием — вот главное, что определяло сущность принципов русского хорового исполнительства. Эти умения формировались при помощи слова, т. е. в устной форме.

Постепенно обучение мальчиков пению в России стало осуществляться как в специальных церковно-певческих школах, так и в системе общего образования. Пение включалось в число основных учебных предметов школы. Профессиональным обучением детей пению занимались певцы из профессиональных хоров. Мастерство хорового пения перенималось младшими певцами у старших непосредственно в хорах. Длительный срок обучения обеспечивал высокий уровень общей музыкальной и специальной — вокальной подготовки. Поэтому хоровые певцы часто становились солистами.

История русской вокальной педагогики — это история выдающихся певцов и педагогов, создавших школу пения на основании своего личного опыта, подсказанного их исполнительской практикой. Они воспитали плеяду замечательных певцов, будучи не теоретиками, а практиками. К таковым относились М. Глинка, А. Варламов, А. Даргомыжский и др.

Следует отметить, что вплоть до XIX в. отсутствовали письменные методические работы, отражающие опыт певческого воспитания детей в хоре, хотя именно в этот период в России постепенно накапливается педагогический и исполнительский опыт. Этот педагогический опыт, базировавшийся на опыте вокального исполнения, воплотился в трудах М. И. Глинки «Упражнения для усовершенствования голоса» и А. Е. Варламова в «Полная школа пения». Эти авторы предполагали, что принципы обучения детей и взрослых пению неразличимы. Эти различия проявлялись только по материалу, некоторым педагогическим приемам и объему формируемых у тех и у других навыков. Поэтому А. Е. Варламов, например, считал необходимым обучать пению с детства. Из биографии этого композитора, певца и педагога, известно, что он потерял голос после мутации. Но даже этот факт не позволил ему усомниться в необходимости постановки голоса у детей. «Некоторые учителя несправедливо утверждали, — пишет Варламов, — будто обучение пению, начатое до совершеннолетия, бывает гибельно для голоса и вредно для здоровья. Опыт доказал противное. Ученик может упражняться в вокализации с самого нежного возраста; через это он приобретает больше силы и гибкости; надобно только, чтобы учитель поступал благоразумно и соблюдал предосторожности, которых требует орган, еще не совсем установившийся» [Цит. по: 6. С. 13]. Специально же заниматься постановкой голоса Варламов предлагал после семи лет, а до семи лет, считал он, нужно учить только музыке. Он полагал, что до семилетнего возраста от ребенка невозможно добиться раскрепощения артикуляционного аппарата. А это значит, что звук певческого голоса будет насильственным и раскрепощать его механическими приемами вредно. До этого возраста надо предоставить детские связи воздействию самой природы.

В начале XX в. отношение к участию мальчиков в церковных хорах резко изменилось. Известно, что особенно в малых приходских церквях чаще стали петь женщины, постепенно они почти совсем вытеснили мальчиков из приходских церковных хоров.

Противники участия мальчиков в хорах основывали свое мнение на таких соображениях:

1) труд, затраченный на обучение мальчиков, — напрасный труд, потому что как только мальчик выучится петь, у него наступает перемена голоса (мутация); 2) мальчики (и вообще дети) в церковных хорах часто эксплуатируются; 3) мальчики в церковных хорах обходятся дорого, у них ломается голос, требуются большие расходы на их обучение; 4) мальчики на клиросе часто шалят (А. Д. Городцов, А. Т. Гречанинов, С. В. Смоленский). Из анкеты вышедшего в Москве журнала «Музыкальный труженик», 1907 г.). Но были и высказывания в пользу участия голосов мальчиков вместе с мужскими голосами: «для церковного хора чистый, лишенный всякого страстного оттенка, тембр мужских детских голосов (т. е. мальчиков) предпочтительнее тембра голосов женских» (А. Д. Кастальский, Н. И. Компанейский).

После революции и в самой России, и в эмиграции мальчики больше не участвовали в церковных хорах. Однако в дальнейшем, уже в советский период, в среде ученых и вокальных педагогов возрос интерес к изучению особенностей функционирования голосового аппарата мальчиков, а именно мутации. Это было вызвано приобщением мальчиков к массовому пению в школах и профессиональных светских хоровых училищах, где использовался уже иной музыкальный материал.

Особенности функционирования певческого голоса в разные возрастные периоды неоднократно обсуждались в нашей стране совместно с зарубежными музыкантами на научно-практических конференциях (В. А. Багадуров, Е. Я. Гембицкая, И. И. Левидов, Д. Л. Локшин, В. М. Металлов, М. А. Румер и др.).

На одной из них (1961 г.) чешский музыкант Ф. Лысек в своем докладе высказал мнение, что голос наиболее уязвим в третьей стадии мутации, когда он формируется. Ученик, поющий в тонах своего речевого диапазона, должен учиться образовывать звук естественно и петь бережно, усиливая звук очень осторожно. Здесь Ф. Лысек предлагает руководствоваться принципом, основанным на следующем наблюдении: от интенсивного пения голос слабеет, а при слабом пении голос — крепнет. Третья стадия длится наиболее продолжительное время. Постепенно диапазон, сила и тембр голоса развиваются до полной зрелости. «Пение определенного звука осуществляется натяжением и сокращением голосовых складок, в то время как при речи такого напряжения мускулатуры не требуется. Таким образом, пение больше напрягает голосовые связки, чем речь. Мускулатура, управляющая голосовыми связками, развивается и крепнет под влиянием пения; чтобы голос мог крепнуть параллельно с ростом гортани, **надо заниматься пением**» [5. С. 288].

На этой и других конференциях ученые многих стран были единодушны в характеристике правильного певческого воспитания детей в мутационный период. Многие настаивали на спокойном и контролируемом пении юношей без использования слишком высоких и слишком низких звуков при сохранении приемов, которыми они пользовались в детстве. «Желательно, — отмечал один из видных отечественных хормейстеров Д. Л. Локшин, — чтобы мужчины в после-мутационный период пели легким голосом, кото-

рый является точным переносом высокого звучания детского голоса» [4]. Кроме определения характера звука, он указал еще на два важных момента: «...1) навыки, приобретенные в детские годы (в особенности пение легким, без напряжения голосом), важны и для мужского голоса; 2) не следует понижать голоса мальчиков преждевременно» [4. С. 295].

Не всегда перемена певческого и разговорного голоса наступает одновременно: иногда запаздывает одна, иногда другая. У мальчиков, с детства обучающихся пению, по нашим наблюдениям, тот и другой голос изменяется более плавно, равномерно.

Спорным часто является вопрос о том, какой тип голоса образуется после мутации у бывших дискантов и альтов. Одно время в хоровой практике наблюдалась тенденция перехода дискантов в низкие голоса, басы и баритоны, а альтов — в тенора. Возможно, это объясняется тем, что мальчиков с высокими голосами хормейстеры определяли в партии альтов для того, чтобы придать этой партии легкость, полетность. А природные альты, поющие в партии высоких голосов, обогащали звучание хора мягким, объемным тембром. В большинстве своем дети, поющие до мутации в партии дискантов, после мутации переходят в тенора, а поющие в партии альтов переходят в партии баритонов и басов. Нужно заметить, что если в период мутации мальчик басит, то из этого вовсе еще не следует, что у него будет именно бас. Наиболее часто наблюдается постепенное повышение голоса. Голос, казавшийся после окончания мутации басом, может в дальнейшем оформиться в баритон и даже тенор. Бывает и наоборот — после окончания мутации го-

лос делается все более и более низким и постепенно переходит из тенора в баритон или бас. В педагогической практике замечено, что формирующийся у ребенка разговорный голос нередко зависит от того, как он подражает окружающим его взрослым в процессе овладения речью. То же самое может происходить и при овладении вокальной речью, вырабатывая у певца чуждый для его голоса механизм звукообразования. Поэтому в период мутации так важна помощь опытного педагога, необходим также фониатрический осмотр и контроль за состоянием гортани, соблюдение голосового режима. Участие педагогов и врачей-фониатров требуется не только в сфере профессионального вокального образования. Немалую опасность представляет певческая деятельность подростков в постмутационный период в сфере досуга, эстрадного, микрофонного пения, особенно в ночное время (с целью заработка), в прокуренных увеселительных помещениях с экологически и психически нездоровой атмосферой.

Таким образом, мутация является физиологическим процессом, во время которого могут возникать нарушения как функциональные, так и психологические. Этим продиктована необходимость пристального внимания специалистов и родителей к изменениям голоса подростков для предупреждения стойких нарушений, а также проведения просветительской работы по его гигиене. Обучая мальчиков певческому искусству, уже в домутационный период необходимо вырабатывать комплекс охранных вокальных навыков, учитывая по возможности тип голоса, что позволит сохранять и развивать голоса с ориентацией на будущую профессию хориста или певца солиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВИЛЬСОН Д. К. Нарушения голоса у детей. М. : Медицина, 1990.
2. ЕРМОЛАЕВ В. Г., ЛЕБЕДЕВА Н. Ф., МОРОЗОВ В. П. Руководство по фониатрии. Л. : Медицина, 1970.
3. ЕГОРОВ А. М. Гигиена голоса и ее физиологические основы. М. : Музгиз, 1962.
4. ЛОКШИН Д. Л. О пении юношей в годы мутации // Развитие детского голоса: материалы науч. конф. по вопросам вокально-хорового воспитания детей, подростков и молодежи. М., 1963.
5. ЛЫСЕК Ф. Мутация // Развитие детского голоса : материалы науч. конф. по вопросам вокально-хорового воспитания детей, подростков и молодежи. М., 1963.
6. ЛЬВОВ М. Л. Из истории вокального искусства. М. : Музыка, 1964.
7. МАКСИМОВ И. Фониатрия. М. : Медицина, 1987.
8. МИТРИНОВИЧ-МОДЖИЕВСКА А. Патофизиология речи, голоса и слуха. Варшава, 1965.
9. ТАПТАПОВА С. Л., ТЕЛЕЛЯЕВА Л. М. Голос детей и подростков // Фониатрия и фонопедия. М., 1990.
10. ФОМИЧЕВ М. И. Основы фониатрии. Л. : Медгиз, 1949.
11. ЧЕРНОВ Д. Е. Психомоторное развитие учащихся мужского хорового колледжа в период мутации голоса : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2008.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. С. А. Минярова